

Ю. Н. Зинцова

Нижегородский государственный лингвистический университет

О. А. Орлова

Санкт-Петербургский государственный университет

**КОНВЕРСИЯ КАК ПРОДУКТИВНЫЙ
СПОСОБ НЕМЕЦКОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ:
СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
И ДИНАМИКА ПРОДУКТИВНОСТИ**

Конверсия как способ словообразования без использования специальных аффиксов традиционно считалась периферийным явлением в немецкой дериватологии. Причиной тому служат отсутствие формальных показателей и сложность разграничения с нулевой суффиксацией и синтаксической транспозицией. В последние десятилетия, однако, фиксируется значительный рост лексических новообразований, созданных по конверсивным моделям, что требует пересмотра устоявшихся представлений о продуктивности этого способа. Особое внимание привлекают два типа конверсии — фразовая (субстантивация словосочетаний и предложений) и глагольная по модели $N \rightarrow V$, каждый из которых отличается собственными структурными, семантическими и функциональными параметрами. Поэтому целью работы становится выявление структурно-семантических особенностей фразовой и глагольной конверсии, а также определение динамики продуктивности модели $N \rightarrow V$ на материале неологизмов последних десятилетий. Исследование выполнено с опорой на корпусный и дериватологический методы. Материалом послужили глагольные неологизмы из специализированных словарей, новообразования из немецких журналов и электронных источников. Применялись количественный и качественный анализ, а также анализ словообразовательной активности. Результаты показывают, что фразовая конверсия носит окказиональный характер, тяготеет к письменной речи и выполняет номинативную, компрессивную, когерентную и экспрессивную функции. Глагольная конверсия $N \rightarrow V$, напротив, демонстрирует устойчивый рост продуктивности; значительную долю производящих основ составляют англицизмы. Зафиксирована тематическая специализация данной модели (Интернет-коммуникация, спорт, экология). Многие конверсивные глаголы образуют развернутые деривационные ряды, что подтверждает их интеграцию в немецкую словообра-

зовательную систему. В результате можно сделать вывод о том, что конверсия утрачивает статус периферийного явления. Фразовая и глагольная конверсия представляют собой два полюса: первый — экспрессивный, окказиональный, преимущественно письменный; второй — узуальный, динамично развивающийся, тяготеющий к разговорной речи. Полученные результаты уточняют типологию конверсии в немецком языке и вносят вклад в дискуссию о границах этого словообразовательного способа. Материалы могут найти применение в курсах лексикологии и словообразования немецкого языка, а также в лексикографической практике.

Ключевые слова: конверсия; немецкая дериватология; фразовая конверсия; глагольная конверсия; неологизмы

1. Введение

Актуальность исследования конверсии в современном немецком языке обусловлена несколькими факторами. Во-первых, в последние десятилетия наблюдается значительный рост лексических новообразований, среди которых существенную долю составляют продукты конверсии. Во-вторых, сам термин *конверсия* в дериватологии трактуется неоднозначно, что приводит к включению под его понятие все более разнородных явлений (МУРЯСОВ 2014: 1471). В-третьих, стремительное развитие цифровых технологий и Интернет-коммуникации порождает новые лексические единицы, многие из которых образуются именно по конверсивным моделям (NOLDA 2012: 45).

Цель работы — выявление структурно-семантических особенностей фразовой и глагольной конверсии, а также определение динамики продуктивности модели $N \rightarrow V$ на материале неологизмов последних десятилетий. Для ее достижения решаются следующие задачи: охарактеризовать структурные, семантические и функциональные параметры фразовой и глагольной конверсии; выявить причины резкого роста продуктивности модели $N \rightarrow V$ в последние три десятилетия; проанализировать словообразовательную активность конверсивных глаголов и их интеграцию в языковую систему. Гипотеза исследования предполагает, что конверсия утрачивает статус периферийного словообразовательного способа и демонстрирует устойчивый рост продуктивности, особенно по модели $N \rightarrow V$. Этот рост обу-

словлен прежде всего потребностью в вербализации новых реалий цифровой коммуникации и адаптацией англицизмов. При этом глагольная и фразовая конверсия проявляются в существенно разных коммуникативных условиях: первая связана с разговорным узусом и демонстрирует системную продуктивность, вторая тяготеет к экспрессивной письменной речи и нередко остается окказиональной.

Исследования конверсии в современной лингвистической науке ведутся в нескольких направлениях: общетеоретическом, типологическом и языкоспецифическом (на материале немецкого и других германских языков). В отечественную лингвистику термин *конверсия* ввел А. И. Смирницкий (СМИРНИЦКИЙ 1956, 1959); его трактовка конверсии как смены части речи без материального изменения слова остается отправной точкой для большинства русскоязычных работ. *Лингвистический энциклопедический словарь* определяет конверсию как

способ словообразования без использования специальных словообразовательных аффиксов; разновидность транспозиции, при которой переход слова из одной части речи в другую происходит так, что назывная форма слова одной части речи (или его основа) используется без всякого материального изменения в качестве представителя другой части речи (КУБЯКОВА 2002: 235).

В немецкоязычной традиции стандартным описанием словообразования, включающим конверсию в систему наряду с имплицитной деривацией (*implizite Derivation*) и обратным словообразованием (*Rückbildung*), служит труд В. Фляйшера и И. Барца (FLEISCHER & BARZ 2012). Исследователи подчеркивают, что имплицитная деривация — не прямой синоним конверсии, а смежное явление, обозначающее преимущественно аблаут как словообразовательный инструмент (например, *saugen* → *säugen*). Конверсия же (*Konversion*) выделяется как отдельный тип, характеризующийся сменой части речи без изменения формы. П. Айзенберг рассматривает конверсию, акцентируя морфосинтаксические свойства конвертатов (EISENBERG 2013). П. М. Фогель в фундаментальном исследовании смены частей речи (*Wortartenwechsel*) в немецком и других языках обосновывает трактовку конверсии как транспозиции (VOGEL 1996).

Фразовое словообразование, включая фразовую конверсию, впервые системно описывается в монографии Б. Лавренц *Phrasale Wortbildung im Deutschen* (LAWRENZ 2006). Автор различает фразовое словосложение, фразовую деривацию и фразовую конверсию (субстантивацию синтаксических конструкций без добавления аффиксов). Продолжением этой линии исследований являются работы по номинации и неологии, в которых фразовые и конверсивные образования рассматриваются в рамках более широких словообразовательных тенденций (BARZ & SCHRÖDER 2008; HERBERG & al. 2004).

Наиболее полная монографическая разработка немецкой конверсии, включающая корпусные данные и типологическое сравнение, содержится в хабилитационной работе А. Нолды *Konversion im Deutschen — Muster und Beschränkungen* (NOLDA 2012). Актуальный типологический обзор конверсии во всех германских языках, фиксирующий ключевые дискуссии (нулевая деривация vs транспозиция, направление конверсии, предсказуемость семантики), представлен в статье «Conversion in Germanic» *Oxford Research Encyclopaedia of Linguistics* (WERNER 2022). Когнитивно-ориентированные исследования рассматривают конверсию в контексте интеграции неологизмов в языковую систему и их укоренения (entrenchment) (SCHMID 2007).

В отечественной германистике конверсия занимает прочное место в системе описания немецкого словообразования начиная с классических работ М. Д. Степановой, в которых она трактуется как самостоятельный, «безаффиксный» способ словопроизводства (СТЕПАНОВА 1953). Теоретическую базу для анализа семантики конверсивов задает типология словообразовательных значений Е. С. Кубряковой (КУБРЯКОВА 1981). Существенный вклад в изучение конверсии как источника пополнения словарного состава внесли исследования Е. В. Розен (РОЗЕН 1991; РОЗЕН 2000). Современная полемика вокруг самого понятия и типология конверсии в германских языках обстоятельно представлена в работах Р. З. Мурясова (МУРЯСОВ 2014; МУРЯСОВ 2015).

Научная новизна исследования определяется несколькими аспектами. На материале словаря неологизмов OWID за 1990—

2020 гг. впервые проведен комплексный количественный и качественный анализ глагольной конверсии $N \rightarrow V$ с выделением динамики по десятилетним срезам. Сопоставлены два структурно и функционально различных типа конверсии — фразовая и глагольная. Выполнен развернутый анализ словообразовательной активности глаголов *googeln*, *twittern*, *instagrammen* с построением деривационных рядов и сопоставлением с английским языком-источником. Данные корпусного анализа (DWDS, DeReKo) позволили выявить жанровые и стилистические закономерности употребления этих единиц.

2. Характеристика материала и методов исследования

Материалом исследования послужили две группы данных. Первая группа — 36 глагольных неологизмов из словаря OWID (Leibniz-Institut für Deutsche Sprache) за 1990—2020 гг., отобранных по критерию «глагольный неологизм, образованный по модели $N \rightarrow V$ » (OWID: URL). Вторая группа — около 30 примеров фразовой конверсии, собранных из немецкоязычных Интернет-источников (Die Zeit, Spiegel Online, форумы, блоги) и из научных работ (СНЕЖКОВА 2016; HENTSCHEL 2016). Для верификации частотности привлекались корпусные данные DWDS (Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache) и DeReKo (Deutsches Referenzkorpus) (DWDS: URL; DeReKo: URL).

Исследование опирается на комплекс методов, что обусловлено многоаспектностью объекта анализа. Корпусный метод применялся для сбора эмпирического материала и верификации частотности употребления конверсивов. Обращение к корпусам DWDS и DeReKo позволило не только подтвердить данные словарей неологизмов, но и выявить жанровое распределение конверсивов (газетно-публицистический стиль, художественная литература, социальные сети и форумы).

Дериватологический метод использовался для анализа словообразовательной структуры единиц и построения деривационных рядов. Этот метод включает выявление производящей основы, определение словообразовательного значения и описание словообразовательной парадигмы конверсивного глагола.

В работе применялись следующие конкретные процедуры анализа: (1) количественный анализ — подсчет доли конверси-

вов среди всех глагольных неологизмов по десятилетним срезам (1990—2000, 2000—2010, 2010—2020); (2) качественный анализ — тематическая и стилистическая маркированность конверсиров на основе словарных помет OWID и Duden; (3) анализ словообразовательной активности — подсчет дериватов от каждого конверсивного глагола в корпусе DWDS и построение деривационных рядов с последующей интерпретацией асимметрии между разными единицами; (4) сопоставительный анализ — сравнение деривационного потенциала конверсиров в немецком и английском языках (на примере to google и googeln); (5) функциональный анализ — описание текстовых функций фразовой конверсии (номинативная, компрессивная, когерентная, экспрессивная).

3. Результаты исследования и их обсуждение

При описании конверсии как словообразовательного способа исследователи сталкиваются с определенными противоречиями. Одно из них заключается в отсутствии формальных показателей как необходимого условия конверсии, с одной стороны, и в неизбежном участии при вербализации в немецком языке суффикса -en (Öl → ölen), который осуществляет наряду с грамматической (маркер инфинитива) и словообразовательную функцию, с другой (МУРЯСОВ 2014: 1472). Другое противоречие заключается в том, что производное слово — продукт конверсии — не представляет собой словообразовательную конструкцию в классическом понимании, из-за чего некоторые лингвисты относят этот тип к периферии словообразования (FLEISCHER & BARZ 2012: 91). Противоречивый характер конверсии лишь обострился со временем: как отмечает Мурясов, в последнее время дериватологи подводят под понятие конверсии все большее количество разнородных явлений (МУРЯСОВ 2014: 1471).

В современной дериватологии существует две основные теоретические рамки для описания конверсии. Сторонники нулевой деривации (Nullableitung) рассматривают конверсию как аффиксальный способ с нулевым словообразовательным морфом, поскольку конверсия сохраняет аргументную структуру производящей основы. Сторонники транспозиции (Wortartenwechsel) подчеркивают отсутствие формального показателя и

рассматривают конверсию как синтаксический механизм смены части речи (VOGEL 1996: 87–98). В настоящей статье мы придерживаемся компромиссной позиции: конверсия — это особый тип словообразования, занимающий промежуточное положение между морфологической деривацией и синтаксической транспозицией (NOLDA 2012: 50–55).

С семантической точки зрения, среди конверсиров выделаются два основных типа. Транспозиционная конверсия представляет собой смену категориальной принадлежности без изменения категориальной семантики, как в паре *laufen* → *das Laufen* (процессуальность сохраняется). Предсказуемость семантики здесь максимальна. Модификационная конверсия характеризуется появлением нового лексического значения, как в примерах *süß* → *süßen* («делать сладким») или *Wasser* → *wässern* («поливать водой»). Здесь семантический сдвиг менее предсказуем и может включать инструментальные, результативные, локативные и другие компоненты. Для глагольной конверсии *N* → *V* характерен преимущественно модификационный тип, тогда как для субстантивации глаголов и прилагательных — транспозиционный. Это различие важно учитывать при анализе семантики неологизмов (EICHINGER 2000: 201–205).

Фразовое словообразование (*phrasale Wortbildung*) охватывает способы создания новых слов на базе синтаксических конструкций (словосочетаний и предложений). В рамках фразового словообразования различают три основных подвида: фразовое словосложение (*phrasale Komposition*), фразовая деривация (*phrasale Derivation*), а также фразовая конверсия (*phrasale Konversion*). Фразовая конверсия представляет собой субстантивацию синтаксической конструкции без добавления аффиксов (LAWRENZ 2006).

Продукты фразовой конверсии структурно неоднородны, однако обладают рядом общих признаков. К таким признакам относятся: написание через дефис или слитно (реже), как в примерах *dieses Was-wäre-geworden-Wenn* или *ein Wolltemalundkonntenicht*; варьирующееся написание частей речи с маленькой или большой буквы (ср.: *das Sich-Verstecken-Wollen*); изоморфизм синтаксической структуры, при котором последовательность

компонентов в слове в точности соответствует последовательности слов в исходной синтаксической конструкции; грамматический средний род всех подобных единиц (ср.: Und Gotti heilig will gerade ein Nun-aber-gute-Nacht sagen); наличие флексий падежа и числа, например: eine breite Woge des nationalen Wir-sind-wieder-Wers, Ihre Derzufallwollteessohabens (СНЕЖКОВА 2016).

Фразовые дериваты такого рода могут осуществлять разнообразные синтаксические функции и сопровождаться определениями, как и любое имя существительное (ср.: für mich ist das ständige sich-Beklagen-über-alles die typisch deutsche Eigenschaft schlechthin; aus dem Rahmen des totalen Seid-nett-zueinander fallen).

Основными особенностями употребления фразовых конверсивов являются их окказиональный характер и принадлежность преимущественно к письменной речи (HENTSCHEL 2016: 13). При этом они обладают широким функциональным потенциалом. Номинативная функция позволяет обозначать сложные, трудно вербализуемые иным способом ситуации. Компрессивная функция обеспечивает свертывание целого предложения или словосочетания в одну лексическую единицу. Когерентная функция служит для обеспечения связности текста (анафорические отсылки), как в примере: An Halloween gehen die Kinder von Tür zu Tür und verlangen Süßes oder Saures. Aber das „von-Tür-zu-Tür-Gehen“ gefällt nicht allen. Экспрессивная функция реализуется за счет необычной внешней формы, которая создает стилистический эффект, часто иронический или полемический. Исследователи подчеркивают высокий стилистический потенциал продуктов фразовой конверсии, определяемый экспрессивностью их внешней формы (СНЕЖКОВА 2016: 306).

Для проверки выводов о продуктивности и интеграции конверсивов был проведен дополнительный корпусный анализ с использованием доступных инструментов DWDS и частично DeReKo. Анализ позволил выявить в корпусах значительное количество примеров фразовой конверсии. Общее число употреблений невелико: каждый конкретный приведенный выше пример встречается 1-2 раза за десятилетие. Однако корпус демонстрирует значительное количество типов дериватов. Типологи-

чески среди них доминируют дефисные образования (около 95% выборки), представленные субстантивацией: предикативных конструкций (Sich-Verstecken-Wollen), предложно-именных групп (von-Tür-zu-Tür-Gehen), сложных предложений и клише (Was-wäre-geworden-Wenn, Wir-sind-wieder-Wer). Слитные образования (Wolltemalundkonntenicht) единичны и служат маркером индивидуально-авторской языковой игры.

Фразовые конверсивы демонстрируют, в основном, качественную динамику развития. Так, в 1990—2000 гг. выявлены единичные конверсивы, используемые преимущественно в литературных цитатах или политических клише. 2000—2010 гг. характеризуются ростом подобных образований в глянцевах журналах и на Интернет-форумах, в их числе появляются англицизмы, встроенные во фразы. В 2010—2020 гг. фразовые конверсивы активно и разнообразно используются в социальных сетях.

На фоне ограниченной, преимущественно окказиональной продуктивности фразовой конверсии глагольная конверсия по модели $N \rightarrow V$ обнаруживает существенно более выраженную динамику и активно участвует в пополнении словарного состава последних десятилетий (KLOSA-KÜCKELHAUS & WOLFER 2023). Результаты количественного анализа материала OWID свидетельствуют о существенном и устойчивом росте продуктивности рассматриваемой модели. В период 1990—2000 гг. доля глаголов $N \rightarrow V$ среди всех глагольных неологизмов составляла 10 %. В 2000—2010 гг. этот показатель вырос до 25%, а в 2010—2020 гг. превысил 33%. Таким образом, начиная с 2000-х гг. модель $N \rightarrow V$ догоняет, а затем и опережает многие аффиксальные способы по доле новообразований.

Полученные данные позволяют более четко обозначить закономерности, стоящие за этим ростом. Цифровая революция и сопутствующий приток англицизмов создали благоприятную среду для активизации именно конверсивной модели, которая оказалась наиболее экономным способом вербализации новых реалий. Если в 1990-е гг. доминировала префиксация как способ образования глаголов от заимствованных основ, то в 2000-е и 2010-е гг. конкуренцию ей начинает составлять чистая конверсия, не тре-

бующая дополнительных словообразовательных средств.

Анализ происхождения производящих основ выявил следующие тенденции. В 1990-е гг. английские заимствования составляли 33% производящих основ. После 2000 г. их доля резко возрастает и удерживается на уровне 64–68% в последующие два десятилетия. Это означает, что конверсия выступает не только как «внутренний» словообразовательный ресурс, но и как механизм морфологической адаптации заимствованной лексики, прежде всего из сфер цифровой коммуникации и Интернет-культуры.

Особого внимания заслуживает частотность вербализации имен собственных — не только фамилий, но и названий Интернет-ресурсов, программных продуктов, приложений: *facetimen* (от *FaceTime* — программа для видеозвонков), *merkeln* (от *Merkel* — фамилия канцлера), *parshippen* (от *Parship* — сервис знакомств), *tindern* (от *Tinder* — дейтинг-приложение).

Анализ собранного материала позволяет определить стилистическую маркированность отсубстантивных глаголов подобного рода: они, как правило, весьма активно образуются и употребляются именно в разговорной речи (ЮШКОВА 2005: 134). Однако в рассматриваемой выборке такие примеры зафиксированы в незначительном количестве, поскольку источником материала послужил словарь неологизмов OWID, в то время как собственно разговорная конверсивная лексика, остающаяся в зоне окказионального употребления, словарной фиксации, как правило, еще не получает. Несколько глаголов сопровождаются пометой «разговорный» (*umgangssprachlich*): *containern* ‘добывать продукты из контейнеров’, *schrotten* ‘разрушать’, *hartzen* ‘получать пособие Hartz IV’. К профессиональному жаргону (*Fachjargon*) принадлежат *chippen* ‘регистрировать, чипировать’ и *stromern* ‘ездить на электромобиле’. Остальные единицы являются общеупотребительными.

Подавляющее большинство проанализированных глаголов обладают высокой степенью словообразовательной активности. Она проявляется в образовании от их основ новых производных по различным словообразовательным моделям, по словообразовательным траекториям, характерным для немецкого язы-

ка, что свидетельствует об их уверенном вхождении в языковую систему (KLOSA-KÜCKELHAUS 2019: 114).

Для подтверждения этого тезиса на основе данных DWDS и OWID были построены деривационные ряды для изучаемых глагольных конверсивов. Словообразовательный ряд глагола *twittern* демонстрирует самую разветвленную деривационную сеть: *antwittern*, *austwittern*, *betwittern*, *ertwittern*, *durchtwittern*, *fremdtwittern*, *herantwittern*, *heraustwittern*, *herübertwittern*, *herumtwittern*, *hinaustwittern*, *lostwittern*, *mittwittern*, *vertwittern*, *wegtwittern*. Кроме того, от *twittern* образуются субстантивные дериваты *Getwitter*, *Twittererei*, *Twitterer*, а также контаминант *Twitteratur* (*Twitter* + *Literatur*). Таким образом, по данным привлекаемых источников (DWDS: URL; OWID: URL), деривационный ряд глагола *twittern* насчитывает 22 единицы. От глагола *klicken* образуется 10 префиксальных дериватов: *anklicken*, *durchklicken*, *einklicken*, *herumklicken*, *hineinklicken*, *reinklicken*, *verklicken*, *wegklicken*, *weiterklicken*. Глагол *googeln* образует ряд из 9 эксплицитных дериватов с превербами: *ausgoogeln*, *herumgoogeln*, *hinterhergoogeln*, *nachgoogeln*, *weitergoogeln*, *ergoogeln*, *vergoogeln*, а также с двумя субстантивными дериватами *Gegoogel*, *Googelei*. Глаголы *instagrammen* и *gendern* снижают словообразовательную продуктивность до 5 элементов. Для глагола *instagrammen* характерны суффиксальные образования: *Instagrammer*, *Instagrammerei*, *instagrammbar*, *instagrammabel*, *instagrammig*, для *gendern*, напротив, эксплицитные дериваты с превербами: *durchgendern*, *kaputtgendern*, *rumgendern*, *weggendern*, *entgendern*. Определенную деривационную активность демонстрирует также глагол *gaucken*: *Gauckung*, *durchgaucken*, *rausgaucken*, *weggaucken* (4 элемента). Остальные глаголы (*texten*, *riestern*, *stromern*, *wischen*, *merkeln*, *kiten*, *simsen*, *parshippen*, *youtuben*, *helikoptern*, *netzen*, *schottern*, *voipen*, *skypen*, *containern*, *hartzern*, *ritzen*) проявляют незначительную или единичную словообразовательную активность (от 1 до 3 дериватов).

Приведенные ряды обнаруживают заметную асимметрию, и не только количественную. Глаголы *klicken* и *gendern* образуют исключительно превербальные ряды, тогда как у *instagrammen* преобладают суффиксальные образования, а у *twittern*, *goo-*

geln и gaucken представлен смешанный тип. Это различие не случайно. Единица twittern обозначает коммуникативную деятельность, семантически близкую глаголам говорения, которые традиционно обладают высокой преверб-продуктивностью (ср.: sagen → ansagen, aussagen, hersagen, versagen и т. д.) (FLEISCHER & BARZ 2012: 410). Глагол instagrammen, напротив, несет более специфицированное значение ‘размещать визуальный контент (в Instagram)’, что ограничивает круг возможных превербальных модификаций. В корпусе такие примеры единичны (nachinstagrammen). Часть форм в приведенных рядах носит окказиональный характер (herübertwittern, instagrammig), тогда как другие (ausgoogeln, Googelei, Twitterer) зафиксированы в корпусных источниках и функционируют более регулярно.

Целесообразно отметить, что в английском языке, откуда заимствованы производящие основы, например, от to google возможны лишь googling, googled, googler — крайне ограниченный ряд (всего 3–4 формы, не считая аналитических конструкций) (СОСА). В немецком языке тот же корень дает не менее 10 дериватов (включая префиксальные глаголы и субстантивы с *-ei*). Это наглядно иллюстрирует тезис об адаптивном потенциале немецкого словообразования: заимствованное слово не просто принимается, но активно включается в продуктивные словообразовательные парадигмы немецкого языка, многократно расширяя свой деривационный потенциал (ONYSKO 2007; KLOSA-KÜSKELHAUS 2019).

Отдельного внимания заслуживает группа деонимов — глаголов, образованных от фамилий известных политических деятелей. Эта подгруппа особенно интересна тем, что в ней конверсия выполняет одновременно номинативную и оценочную функцию: фамилия становится свернутой характеристикой типового поведения с негативной коннотацией (KLOSA-KÜSKELHAUS 2019). В нашей выборке представлены три деонима: merkeln (от фамилии бывшего канцлера Ангелы Меркель — ‘медлить, избегать решений’), riestern (от имени бывшего министра труда В. Ристера — ‘откладывать деньги на пенсионный план Riester-Rente’), а также gaucken (от фамилии экс-президента ФРГ Й. Гаука — ‘проверять кого-либо на предмет

работы на органы государственной безопасности ГДР'). Подобные единицы остаются преимущественно окказиональными. Рефлексивные употребления — *sie merkt sich durch die Debatte* (DWDS: URL) — показывают, что отдельные деонимы успевают приобретать и собственную словообразовательную и синтаксическую активность.

Для данного типа конверсивов также был проведен дополнительный корпусный анализ (DWDS: URL; DeReKo: URL). Данные по трем показательным единицам за период 2010—2024 гг. (нормированная частота на 1 млн словоупотреблений в письменных корпусах) свидетельствуют о следующем.

Частота употребления *googeln* выросла с 2,1 в 2010—2014 гг. до 4,2 в 2020—2024 гг., что составляет прирост 100%. Частота *twittern* увеличилась с 1,8 до 5,1 (прирост 183%). Наиболее драматический рост демонстрирует *whatsappen*: с 0,2 до 3,8 (прирост 1800%). При этом важно отметить, что для *whatsappen* начальный показатель (0,2) близок к нулю, что делает его статистически наименее надежным, однако общая тенденция к росту бесспорна. В газетных текстах частотность остается невысокой (около 0,5 на млн), что подтверждает тезис о стилистической маркированности многих конверсивов как разговорных единиц.

Что касается жанрового распределения, то корпусные данные показывают, что в газетно-публицистическом стиле преобладают узуальные конверсивы (*googeln*, *twittern*), в художественной литературе встречаются единичные вкрапления, чаще в прямой речи персонажей. В социальных сетях и форумах (по данным субкорпусов) наблюдается максимальная частотность и появление окказиональных форм (*herumgoogeln*, *durchtwittern*). Таким образом, глагольная конверсия $N \rightarrow V$ демонстрирует не только количественный рост частотности, но и функциональное расслоение: узуальные конверсивы обслуживают публицистическую сферу, тогда как деривационная активность (префиксальные окказионализмы) сосредоточена в неформальном Интернет-дискурсе. Это различие подтверждает гипотезу о переходе конверсии из периферийного в системно значимый словообразовательный способ.

4. Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы о качественных и количественных характеристиках конверсии как словообразовательного способа в современном немецком языке.

В современной немецкой дериватологии наблюдается устойчивая тенденция к расширительному толкованию термина *конверсия*: под него подводится все больше разнородных явлений — от субстантивации инфинитива до фразовой конверсии многокомпонентных синтаксических конструкций. Это свидетельствует как о терминологической гибкости, так и о реальном расширении продуктивных зон данного словообразовательного способа.

Данные по выборке OWID демонстрируют последовательное увеличение доли конверсивных глаголов в общем потоке неологизмов. Это позволяет квалифицировать конверсию по модели $N \rightarrow V$ как одну из ведущих тенденций в области глагольного словообразования последних десятилетий. Цифровая революция и сопутствующий приток англицизмов создали благоприятную среду для активизации именно конверсивной модели. Значительная доля англицизмов среди производящих основ свидетельствует о том, что конверсия выступает не только как «внутренний» словообразовательный ресурс, но и как механизм морфологической адаптации заимствованной лексики, прежде всего из сфер цифровой коммуникации и Интернет-культуры.

Высокая деривационная активность анализируемых глаголов (разветвленные словообразовательные ряды с суффиксами, превербами, контаминацией) свидетельствует об их прочном вхождении в систему немецкого языка. Асимметрия деривационных рядов объясняется семантикой базовых глаголов: коммуникативные глаголы традиционно обладают высокой преверб-продуктивностью. Сравнение с английским языком-источником показывает, что немецкое словообразование значительно расширяет деривационный потенциал заимствований, адаптируя их к своим продуктивным моделям.

Фразовая и глагольная конверсия в современном немецком языке обнаруживают принципиально разные коммуникативные

профили. Фразовая конверсия носит преимущественно окказиональный характер и реализуется главным образом в письменной речи; ее единицы оформляются через дефис или слитно, имеют средний род и выполняют ряд текстовых функций — номинативную, компрессивную, когерентную и экспрессивную. Глагольная конверсия по модели $N \rightarrow V$, напротив, тяготеет к разговорному узусу, демонстрирует устойчивый рост продуктивности и высокую словообразовательную активность, выступая основным механизмом вербализации новых цифровых реалий.

Полученные результаты позволяют рассматривать конверсию как один из ведущих способов современного немецкого словообразования: модель $N \rightarrow V$ устойчиво наращивает продуктивность и обеспечивает основной канал вербальной адаптации заимствованной лексики, тогда как фразовая конверсия, оставаясь в зоне окказионального, обогащает арсенал текстовых и стилистических средств письменного дискурса. Дальнейшее изучение данного словообразовательного способа представляется продуктивным в нескольких направлениях — корпусное расширение материала за счет разговорных и интернет-источников, социолингвистическая дифференциация по возрастным и профессиональным группам носителей, а также мониторинг новых конверсивных образований, появляющихся вслед за новыми цифровыми сервисами и платформами.

Список литературы / Zitierte Literatur / References

- Кубрякова Е. С. Типы языковых значений: Семантика производного слова. М.: Наука, 1981. [Kubryakova, Yelena S. (1981) *Tipy yazykovykh znacheniy: Semantika proizvodnogo slova* (Types of Linguistic Meanings: Semantics of the Derived Word). Moscow: Nauka. (In Russian)].
- Кубрякова Е. С. Конверсия // Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. [Kubryakova, Elena S. (2002) *Konversiya* (Conversion). In: Yartseva, Vera N. (ed.) *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* (Linguistic Encyclopedic Dictionary). Moscow: Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya. (In Russian)].
- Мурясов Р. З. К понятию «конверсия» в дериватологии // Вестник Башкирского университета. 2014. Т. 19. № 4. С. 1470—1477. [Muryasov, Rustam Z. (2014) K ponyatiyu "konversiya" v deriva-

- ologii (On the Concept of “Conversion” in Derivatology). *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, 19 (4), 1470—1477. (In Russian)].
- Мурясов Р. З. Типология конверсии в германских языках // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. № 1. С. 157—163. [Muryasov, Rustam Z. (2015) Tipologiya konversii v germanskikh yazykakh (Typology of Conversion in Germanic Languages). *Vestnik Bashkirskogo universiteta*, 20 (1), 157—163. (In Russian)].
- Розен Е. В. Новые слова и устойчивые словосочетания в немецком языке. М.: Просвещение, 1991. [Rosen, Evgeniya V. (1991) *Novyye slova i ustoychivyye slovosochetaniya v nemetskom yazyke* (New Words and Stable Collocations in German). Moscow: Prosveshchenie. (In Russian)].
- Розен Е. В. На пороге XXI века. Новые слова и словосочетания в немецком языке. М.: Менеджер, 2000. [Rosen, Evgeniya V. (2000) *Na poroge XXI veka. Novye slova i slovosochetaniya v nemetskom yazyke* (On the Threshold of the 21st Century. New Words and Collocations in German). Moscow: Menedzher. (In Russian)].
- Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1956. [Smirnitskiy, Aleksandr I. (1956) *Leksikologiya angliyskogo yazyka* (Lexicology of the English Language). Moscow: Foreign Languages Publishing House. (In Russian)].
- Смирницкий А. И. Морфология английского языка. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1959. [Smirnitskiy, Aleksandr I. (1959) *Morfologiya angliyskogo yazyka* (Morphology of the English Language). Moscow: Foreign Languages Publishing House. (In Russian)].
- Снежкова И. А. Особенности фразового словообразования в языке немецкой прессы // Наука и образование на российском Дальнем Востоке: современное состояние и перспективы развития. Хабаровск: Тихоокеанский гос. ун-т, 2016. С. 300—307. [Snezhkova, Irina A. (2016) Osobennosti frazovogo slovoobrazovaniya v yazyke nemetskooy pressy (Peculiarities of Phrasal Word Formation in the Language of the German Press). In: *Nauka i obrazovaniye na rossiyskom Dal'nem Vostoke: sovremennoye sostoyaniye i perspektivy razvitiya* (Science and Education in the Russian Far East: Current Status and Development Prospects). Khabarovsk: Pacific National University, 300—307. (In Russian)].
- Степанова М. Д. Словообразование современного немецкого языка. М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1953. [Stepanova, Maria D. (1953) *Slovoobrazovanie sovremennogo nemetskogo yazyka* (Word Formation in Modern German). Moscow: Foreign Languages Publishing House.

(In Russian)].

- Юшкова Л. А. Конверсия как продуктивный способ словообразования в современной немецкой молодежной лексике // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2005. № 2. С. 133—140. [Yushkova, Lyudmila A. (2005) *Konversiya kak produktivnyy sposob slovoobrazovaniya v sovremennoy nemetskoj molodezhnoy leksike* (Conversion as a Productive Way of Word Formation in Modern German Youth Lexicon). *Bulletin of Udmurt University*, 2, 133—140. (In Russian)].
- Barz, Irmhild & Schröder, Marianne. (eds) (2008) *Nominationsforschung im Deutschen*. Frankfurt am Main: Peter Lang.
- Eichinger, Ludwig M. (2000) *Deutsche Wortbildung*. Tübingen: Gunter Narr Verlag.
- Eisenberg, Peter. (2013) *Grundriss der deutschen Grammatik. Das Wort*. 4., aktualisierte Auflage. Stuttgart: Metzler.
- Fleischer, Wolfgang & Barz, Irmhild. (2012) *Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache*. Tübingen: Niemeyer.
- Hentschel, Elke. (2016) Zwischen Verbalparadigma und Wortbildung. In: Hentschel, Elke. (ed.) *Wortbildung im Deutschen: Aktuelle Perspektiven*. Tübingen: Narr Francke Attempto Verlag, 11—29.
- Herberg, Dieter; Kinne, Michael & Steffens, Dorothea. (2004) *Neuer Wortschatz. Neologismen der 90er Jahre im Deutschen*. Berlin: de Gruyter.
- Klosa-Kückelhaus, Anette. (2019) From chatten through podcasten to youtuben. Social Media Neologisms from the 1990s to the 2010s in German. *Neologica*, 13, 107—123.
- Klosa-Kückelhaus, Annette & Wolfer, Sascha. (2023) Tracking the acceptance of neologisms in German: Psycholinguistic factors and their correspondence with corpus-linguistic findings. *Humanities and Social Sciences Communications*, 10. Art. 547. doi: 10.1057/s41599-023-01977-4.
- Lawrenz, Birgit. (2006) *Phrasale Wortbildung im Deutschen: Linguistische Untersuchung und sprachdidaktische Behandlung*. Hamburg: Verlag Dr. Kovač.
- Nolda, Andreas. (2012) *Konversion im Deutschen — Muster und Beschränkungen: Mit einem Grundriss einer allgemeinen Theorie der Wortbildung*. Habilitationsschrift, Humboldt-Universität zu Berlin.
- Werner, Martina. (2022) Conversion in Germanic. In: *Oxford Research Encyclopedia of Linguistics*. Oxford: Oxford University Press. Retrieved from <https://oxfordre.com/linguistics>.
- Onysko, Alexander. (2007) *Anglicisms in German: Borrowing, Lexical Productivity, and Written Codeswitching*. Berlin; New York: de Gruyter.
- Schmid, Hans-Jörg. (2007) Entrenchment, Salience, and Basic Levels. In:

The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics. Oxford: Oxford University Press, 117—138.

Vogel, Petra M. (1996) *Wortarten und Wortartenwechsel. Zur Konversion und verwandten Erscheinungen im Deutschen und in anderen Sprachen*. Berlin; New York: de Gruyter.

Словари / Wörterbücher / Dictionaries

Davies, Mark. The Corpus of Contemporary American English (COCA). 2008—. Retrieved from <https://www.english-corpora.org/coca>.

DeReKo — Deutsches Referenzkorpus. Leibniz-Institut für Deutsche Sprache. Retrieved from <https://www1.ids-mannheim.de/kl/projekte/korpora>. (данные за 1990—2024).

DWDS — Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. Berlin-Brandenburgische Akademie der Wissenschaften. Retrieved from <https://www.dwds.de> (корпусные данные 2010—2024).

OWID — Online-Wortschatz-Informationssystem Deutsch. Leibniz-Institut für Deutsche Sprache. Retrieved from <https://www.owid.de> (данные за 1990—2020).

Yulia N. Zintsova

Nizhny Novgorod State Linguistics University

Olga A. Orlova

Saint Petersburg State University

Conversion as a Productive Means of German Word Formation: Structural-Semantic Characteristics and Dynamics of Productivity

Conversion as a means of word formation without the use of special affixes has traditionally been regarded as a peripheral phenomenon in German derivational morphology. This is due to the absence of formal markers and the difficulty of distinguishing it from zero suffixation and syntactic transposition. In recent decades, however, a significant increase has been observed in lexical innovations formed according to conversional patterns, which calls for a reconsideration of established views on the productivity of this process. Two types of conversion are of particular interest: phrasal conversion (the substantivization of word combinations and sentences) and verbal conversion according to the $N \rightarrow V$ model, each of which is characterized by its own structural, semantic, and functional parameters. Accordingly, the aim of this study is to identify the structural-semantic features of phrasal and verbal conversion and to determine the dynamics of the productivity of the $N \rightarrow V$ model on the

basis of neologisms from recent decades. The study relies on corpus-based and derivational methods. The material includes verbal neologisms from specialized dictionaries, as well as new formations drawn from German magazines and electronic sources. Quantitative and qualitative analysis, along with an analysis of word-formational activity, were employed. The results show that phrasal conversion is occasional in nature, tends to occur in written discourse, and performs nominative, compressive, cohesive, and expressive functions. Verbal N → V conversion, by contrast, demonstrates a steady increase in productivity; a significant proportion of its base forms consists of Anglicisms. Thematic specialization of this model has also been identified (web communication, sport, ecology). Many conversional verbs form extensive derivational series, which confirms their integration into the German word-formation system. It can therefore be concluded that conversion is losing its status as a peripheral phenomenon. Phrasal and verbal conversion represent two poles: the former is expressive, occasional, and predominantly written, whereas the latter is conventional, dynamically developing, and tends toward colloquial speech. The findings refine the typology of conversion in German and contribute to the discussion of the boundaries of this word-formation process. The materials may be used in courses on German lexicology and word formation, as well as in lexicographic practice.

Keywords: conversion; German derivational morphology; phrasal conversion; verbal conversion; neologisms

Для цитирования:

Зинцова Ю. Н., Орлова О. А. Конверсия как продуктивный способ немецкого словообразования: структурно-семантические характеристики и динамика продуктивности // Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов. 2026. № XXIII. С. 134—152.

DOI: 10.47388/2782-2605/lunn2026-23-134-152.

To cite this Article:

Zintsova, Yulia N. & Orlova, Olga A. (2026) Konversiya kak produktivnyy sposob nemetskogo slovoobrazovaniya: strukturno-semanticheskiye kharakteristiki i dinamika produktivnosti (Conversion as a Productive Means of German Word Formation: Structural-Semantic Characteristics and Dynamics of Productivity). *Russkaya germanistika: Yezhegodnik Rossiyskogo soyuza germanistov* (Germanic Philology in Russia: Yearbook of the Russian Union of Germanists), 23, 134—152. (In Russian). DOI: 10.47388/2782-2605/lunn2026-23-134-152.

Статья поступила в редакцию 19.05.2026; принята к публикации 15.06.2026

The article was submitted 19.05.2026; accepted for publication 15.06.2026